

НИЧТО НЕ ПРОХОДИТ БЕССЛЕДНО

О профессии, психологии и «бородатом наследстве»

МЫ МОЖЕМ НЕ ЗАМЕТИТЬ ПЕРЕМЕН К ЛУЧШЕМУ. ПРОСТО ПОТОМУ, ЧТО О МНОГИХ СОБЫТИЯХ, В ТОМ ЧИСЛЕ НЕРАДОСТНЫХ, УЗНАЁМ МГНОВЕННО. И ОНИ В ПАМЯТИ СЛИВАЮТСЯ В ЧЕРЕДУ НЕГАТИВА: НАЧАЛЬНИЦА ПОЧТОВОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПРИСВОИЛА ПЕНСИЮ ПОЖИЛОЙ ЖЕНЩИНЫ, ДЕТЯМ-СИРОТАМ ВЫДАЛИ КВАРТИРЫ БЕЗ ОТОПЛЕНИЯ, ЖЕНЩИНА ПОДОЗРЕВАЕТСЯ В УБИЙСТВЕ СЕМИЛЕТНЕГО СЫНА...

Между тем, по результатам прошлого года Крым показал лучший результат в Южном федеральном округе по снижению общего количества преступлений. А уж удельный вес в них тяжких и особо тяжких оказался одним из самых низких по стране. О том, как работают сегодня следователи, с чем сталкиваются, и почему женщины стали «теснить» в профессии мужчин, «АиФ-Крым» поговорили с руководителем Управления криминалистики Главного следственного управления СК по Республике Крым и городу Севастополю Казбеком Хадаевым.

«ПЕРЕД ТОБОЙ СИДИТ ЧЕЛОВЕК»

— Где вы начинали работать?

— В прокуратуре, в своём родном регионе — Северной Осетии. В те времена прокуратура занималась расследованием многих преступлений, в том числе тяжких. Тогда, в конце 90-х и в 2000-х, был самый настоящий разгул преступности, а на Северном Кавказе ещё со своими особенностями — взрывы, подорывы рынков, автобусов. Может, помните, в Моздоке грузовик со взрывчаткой взорвался у здания военного госпиталя, больше трёх десятков человек погибли? Регулярно случались похищения

людей ради выкупа. Непокойно было и у нас в регионе, и в соседних. Тогда в республике активно развивалось производство алкоголя, в том числе — и нелегальный бизнес в этой сфере. И ради передела прибыли, ради возможности забрать чьё-то производство, похищали женщин, детей, близких родственников конкурентов.

— Вы помните своё первое самостоятельное дело?

— На второй день работы мне поручили самостоятельно расследовать убийство. Правда, мне искать виновного не пришлось: два брата вместе выпивали, поскандалили, младший убил старшего. Он никуда не сбежал, не пытался как-то себя выгородить. Сейчас такое трудно представить — чтобы молодой следователь сразу получил самостоятельное дело, да ещё такое серьёзное. Но следователей моего поколения тогда учили именно так, я благодарен моим наставникам. Стоит, наверное, сказать, что сама ситуация в те годы и в стране, и в регионе «вымыла» из рядов следователей тех, кто шёл в профессию за престижем, стабильностью. Остались идейные профессионалы, у которых мне повезло учиться.

— Что было самым трудным и самым сложным?

— Очень много было интересных и сложных дел. И к каждому требовался свой подход. Например, однажды убийца, подозревая, что на него вот-вот выйдут, уговорил младшего, несовершеннолетнего брата, оговорить себя. Мол, тебе большой срок не дадут, а я тебя непременно вытащу. Мы провели оперативную комбинацию, записали разговор братьев, где старший эти аргументы излагал. И их мать подключили, объяснив, что если младший будет выгораживать старшего, то понесёт ответственность за дачу ложных показаний.

Очень тяжело было раскрывать преступления, связанные с совершением терактов. Те, кто их планировали, тщательно готовились, подбирали исполнителей, намечали пути подхода, отхода. Они знали, где брать компоненты для взрывчатки. И, к сожалению, прекрасно знали, где такие вещества хранились, кто сможет их вынести и за какие деньги продать.

— Насколько важно для следователя такое качество, как умение наладить контакт с человеком, совершившим преступление? Что делать, если он вызывает антипатию, омерзение?

— Хороший следователь всегда имеет навыки психолога. Умеет отделить личные эмоции от «рабочих». Любой, кто сидит перед тобой — свидетель, потерпевший, подозреваемый, может вызывать самые разные чувства. Ни в коем случае нельзя забывать, даже если общаешься с тем, кто совершил самое омерзительное преступление, что он — человек. Да, порой у тебя внутри кипит, знаешь, что это — негодяй, что невозможно его поступок расценить как совершённый под влиянием каких-то обстоятельств... Но ни в коем случае показать это нельзя. Задача следователя

В прошлом году крымчан потрясло резонансное преступление: отчим убил пятилетнюю падчерицу.

Фото: пресс-центр ГУ СКР по Республике Крым и Севастополю.

— установить истину, во всём разобратся и сделать так, чтобы виновный ответил по закону.

БЫЛО, ЧЕМУ УДИВИТЬСЯ

— Какие были самые сильные впечатления, когда вы начали работать в Крыму? Наверное, много «хвостов» осталось с украинских времён?

— Если бы «хвостов»! Нам досталось огромное «бородатое» наследство в части нераскрытых преступлений. Я шестой год в

нии несовершеннолетних.

Когда пошли приговоры по делам педофилов — 10 лет лишения свободы, 12 лет, многие осуждённые искренне недоумевали: за что, что мы такого сделали?

— Что ещё удивляло?

— Реакция членов семей преступников. Мать, дочь которой насиловал отчим или сожитель, пытается выгораживать своего мужчину. Да он хороший, да он не виноват, да ничего страшного не произошло... Какая она тогда мать? Вот этого я понять не могу.

« НЕКОТОРЫЕ ПАРНИ НЕ ПРОХОДЯТ ИСПЫТАНИЯ ПРОФЕССИЕЙ. БЫВАЕТ, СМОТРЯТ ФИЛЬМЫ, СЕРИАЛЫ, ГДЕ СЛЕДОВАТЕЛЬ ТАКАЯ РОМАНТИЧЕСКАЯ ФИГУРА — А ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ИХ РАЗОЧАРОВЫВАЕТ.

Крыму, и каждый год мы стабильно раскрываем около тридцати преступлений прошлых лет — тяжких и особо тяжких. Это убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть человека. Это преступления против половой неприкосновенности, в том числе и детей.

— Это было связано с особенностями украинского законодательства?

— Да, в уголовном кодексе Украины за некоторые деяния не было предусмотрено наказания. Соответственно, многие люди просто не считали преступлением то, что они делали. Мужика, оголившего свои половые органы перед ребёнком, могли привлечь лишь за мелкое хулиганство, выписать административный штраф. И он ничего не боялся, «развлекался» и дальше. Согласно же российскому законодательству это классифицируется, как тяжкое преступление. То же и в отношении сексуальных посягательств на детей. На момент образования органов Следственного комитета России в Крыму и передачи в наше производства украинских материалов меня больше всего меня удивило внушительное число нераскрытых преступлений именно в отноше-

— А почему преступления прежних лет не были раскрыты вовремя? Что помешало этому?

— Есть, конечно, такие уголовные дела, которые сейчас помогли раскрыть современные технологии. Скажем, остались на одежде жертвы следы крови или другой биологической жидкости — можно провести генетическую экспертизу, сравнить с теми образцами, которые есть в базе, или дополнительно проверить людей, так или иначе проходивших по делу. Или тогда преступник просто не попал в поле зрения следователя, но «засветился» позже, можно проверить, не причастен ли он к давнему преступлению.

В прошлом году было раскрыто дело 2010-го года. В Ялте тогда педофил покусился на ребёнка. Остались биологические следы. Но тогда виновного так и не нашли. А в прошлом году в Красногвардейском районе он совершил другое преступление. Стали проверять по базе, «выскачил» его генотип (он оставил свой след на месте преступления). Были, конечно, среди старых уголовных дел и такие, по которым расследования фактически не проводились, а потому преступник и не был найден.

ДЕТЕКТИВОВ НА РАБОТЕ ХВАТАЕТ

— Наука на месте не стоит, криминалисты постоянно приятно удивляют. Можно ли сказать, что преступник не может не оставить следов?

— Постоянно появляются новые методы исследования. Наверное, крымчане запомнили, как несколько лет назад причастность квартирного вора к серии краж доказали по отпечаткам ушей: он прижимался к двери, прислушивался, перед тем, как влезть в помещение. Но всё-таки мы стараемся не распространяться о новинках в криминологии. Прежде всего потому, чтобы не информировать людей, готовых нарушить закон, о наших возможностях.

— Какие преступления сложнее всего раскрывать?

— Больше девяноста процентов тяжких и особо тяжких преступлений — так называемая «бытовуха». Сидели, пили, поссорились, подрались, в итоге — труп или раненый. Там всё на виду. А вот если на пустыре обнаруживают тело с признаками насильственной смерти — это уже намного сложнее. Как человек здесь появился, куда и откуда да шёл, один, или нет... В конце прошлого года под Евпаторией нашли убитую женщину. И долгое время работали над этим делом. Но недавно нашли подозреваемого. Неоднократно судимого, в том числе и за убийство.

— Очень долго профессия следователя считалась мужской. Даже в 30-х годах прошлого века, когда женщины становились лётчицами, трактористками, геологами, следователей-женщин практически не было. А как сейчас?

— Там, где я начинал работать, женщин-следователей по-прежнему нет. А вот в Крыму их среди следователей немало. Есть девушки, которые более стрессоустойчивы, терпеливые, ответственные. А некоторые парни на первоначальном этапе не проходят испытания профессией. Бывает, смотрят фильмы, сериалы, где следователь такая романтическая фигура — а действительность их разочаровывает. Или очень долго психики тяжело: вот ты выехал на место происшествия — а там убитый ребёнок. А знаете, что наши следователи обязаны посещать судебно-медицинские исследования жертв преступлений? Это необходимо для того, чтобы они чётко представляли, как, чем, в каком порядке были нанесены те или иные раны, повреждения. И подозреваемому, пытающемуся избежать ответственности, очень сложно выворачиваться, описывая события.

— А вы сами смотрите детективные сериалы, или, может, читаете такие книги?

— Нет уж, и от того, и от другого держу подальше. Мне есть, что почитать о реальных преступлениях! Тут детективы такие разворачиваются, что куда там фильмам. И потом, много приходится методической литературы, нужно быть в курсе всех новинок в нашей профессии.

Наталья ДРЁМОВА

АИФ ДОСЬЕ

Казбек ХАДАЕВ

Родился в 1976 году в городе Владикавказе (Республика Северная Осетия). Трудовую деятельность начал в органах прокуратуры, после образования Следственного комитета перешел на службу в это ведомство. В Крыму работает с 2014 г. Имеет ведомственные награды, в том числе медаль «За участие в создании органов следствия в Крыму». Приказом министра обороны РФ награжден медалью «За возвращение Крыма», также награжден медалью Госсовета Республики Крым «За защиту Республики Крым».